

“ЧУМНОЙ ДОКТОР
ИСПОВЕДЬ ПРИНЦА”

Кира А. Чумной доктор. Исповедь принца.

<https://litres.ru/74318824>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Чумной доктор. Проклятие принца» — книга, которая бьёт прямо в сердце и не отпускает до последней строки!

Это не просто тёмное фэнтези — это история о том, как остаться человеком, когда ты стал символом смерти. О цене спасения. О надежде, которая живёт даже в мутной луже на брусчатке.

Хотите погрузиться в мир, где каждое решение стоит жизни, а проблеск света в темноте ценнее любого сокровища? Где атмосфера давит, сюжет держит в напряжении, а финал заставляет задуматься?

Не ждите идеального момента — он не наступит в умирающем городе.

Начните читать уже сегодня, и пусть эта история станет вашей самой сильной литературной одержимостью!

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кира Ма. А. Чумной доктор. Исповедь принца.

Глава 1

Я не помню, в какой момент перестал узнавать собственное отражение. Сначала это был просто наряд — тяжёлый, пахнувший травами и кровью, призванный уберечь от чумы. Потом он стал клеткой. А теперь... теперь я не уверен, что под этой маской вообще остался прежний я.

Меня зовут Таэрон, я наследный принц этого умирающего города. Но если ты спросишь любого прохожего, он скажет: «Это чумной доктор. Держись от него подальше — он приносит болезнь». И они правы. Я приношу. Каждый мой шаг оставляет за собой чёрную пыль, каждый вдох тянет за собой гнилой ветер. Проклятие ведьмы сработало безупречно.

Сегодня рассвет выдался особенно серым. Небо не столько светлело, сколько тускнело, будто кто-то осторожно вытирал с него остатки ночи. Я стоял у края рыночной площади, где ещё недавно торговали яблоками и мёдом, а теперь только вороны кружили над грудami тряпья и сломанных телег. Площадь пахла железом и мокрой золой.

Я смотрел на дворец. Его шпили, когда-то сверкавшие позолотой, теперь казались тусклыми, будто их покрыла тонкая плёнка пепла. Там, в этих стенах, я бегал мальчишкой. Там я клялся сестре, что всегда буду её защищать. И вот я здесь — в маске, которую нельзя снять, в плаще, который тяжелее любого доспеха.

Ветер тронул край моего плаща, и я невольно вздрогнул. Не от холода — от привычки. Раньше стражники кланялись, едва заведя меня. Теперь они хватаются за кресты и отводят глаза. Даже если бы я закричал: «Я Таэрон! Я ваш принц!» — слова рассыпались бы в горле, как сухой пепел. Проклятие не даёт мне назвать своё имя. Оно стирает меня из памяти людей, словно я — тень, которую никто не замечает, пока она не заслонит свет.

Из переулка выскочил мальчишка лет десяти. Он замер, увидев меня, и его глаза расширились. Я замер тоже, зная, что сейчас он закричит, и тогда из домов выбегут люди, швырнут камень, крикнут что-нибудь про чуму и ведьм. Но мальчишка не закричал. Он просто смотрел, будто пытался разглядеть что-то за клювом маски. Потом тихо прошептал:

— Ты лечишь больных, да?

Я кивнул. Говорить не стоило: чем меньше звуков я издаю, тем меньше шансов, что проклятие исказит голос.

— Моя мама кашляет, — мальчишка сжал край рубахи так, что побелели костяшки пальцев. — Она говорит, что это просто простуда, но бабушка плачет по ночам.

Я снова кивнул и медленно протянул руку, стараясь не напугать. В кармане плаща у меня был маленький мешочек с сушёной мятой и корнем валерианы — не лекарство от чумы, но хоть немного облегчит кашель. Я положил мешочек на край колодца, рядом с мальчишкой, и отступил на шаг.

— Возьми. Скажи маме, чтобы заваривала по щепотке на кружку кипятка. И пусть держится подальше от Нижнего квартала — там хуже всего.

Мальчишка схватил мешочек, прижал к груди, будто это было золото, и вдруг сказал:

— Спасибо, господин.

И в этом «господин» было что-то, от чего у меня внутри всё сжалось. Не «чумной доктор», не «проклятый», а «господин». Будто в его глазах я всё ещё был кем-то большим, чем тень на брусчатке.

Он убежал, а я остался стоять, чувствуя, как маска давит на лицо, будто хочет вдавиться в кожу. И тут из соседнего переуллка донёсся хриплый смех. Я обернулся.

Там, в полумраке, стояли трое из культа чумы — в рваных плащах, с нарисованными на лицах чёрными крестами. Они не носили масок — наоборот, будто гордились болезнью. Один из них поднял руку и выкрикнул:

— Смотри, братья! Сам вестник пришёл благословить город!

Они засмеялись, и смех их был похож на карканье. Я знал, что они верят, будто чума — это очищение, а я — её пророк.

Для них я не был принцем, не был человеком. Я был знаком. И это было даже хуже, чем ненависть горожан.

Я повернулся и пошёл прочь, стараясь ступать тише, чтобы чёрная пыль не поднималась слишком высоко. Но я знал: она всё равно останется. На камнях. На одежде прохожих. В их лёгких.

По дороге я свернул к старой часовне на краю Нижнего квартала. Её двери давно были заколочены, но я знал тайный ход через подвал. Там, на полке среди паутины и пыли, лежал дневник ведьмы. Тот самый, о котором шептались в городе. Я не верил, что в нём есть способ снять проклятие — ведьма умерла с улыбкой, а значит, знала, что её магия крепче любых слов. Но я всё равно приходил сюда. Может быть, чтобы найти хоть строчку, которая скажет мне, что я не один.

В подвале было темно и холодно. Я зажёл маленький фонарь, и свет его лёг жёлтым пятном на потёртую обложку дневника. Я провёл пальцами по корешку, чувствуя, как кожа переплета царапает кожу. Открыл на случайной странице.

«Проклятие — это не только наказание. Это зеркало. Оно показывает то, что ты боишься увидеть».

Я замер. Слова будто ударили в грудь. Зеркало. Да, проклятие было зеркалом. Оно показывало мне, кем я стал: не защитником, не принцем, а вестником беды.

Снаружи донёсся крик. Тихий, сдавленный, будто кто-то пытался кричать шёпотом. Я погасил фонарь и выскользнул из подвала, чувствуя, как плащ цепляется за старые доски.

Крик повторился — на этот раз ближе.

Это была девушка. Она стояла у стены, прижимая руку к боку, а из-под пальцев сочилась кровь. За ней, из темноты переулка, выходили трое — не культисты, а обычные городские бандиты, которым чума дала смелость творить всё, что хочется.

Один из них заметил меня и ухмыльнулся:

— О, смотри, кто тут у нас! Сам чумной доктор пришёл нас благословить!

Я не стал ждать. Маска делала меня пугающим, и я решил использовать это. Я шагнул вперёд, и в тусклом свете фонаря клюв моей маски отбрасывал длинную тень, похожую на клюв хищной птицы.

— Уходите, — голос мой прозвучал хрипло, почти неразборчиво, но в нём была тяжесть приказа.

Бандиты замерли. Не потому, что испугались меня — они боялись чумы. Боялись, что одно прикосновение проклятого может забрать их жизнь.

Девушка посмотрела на меня. В её глазах не было ужаса — только отчаянная надежда.

— Помоги, — прошептала она.

Я кивнул и протянул руку. Она вцепилась в неё так крепко, будто я был единственной вещью в мире, которая не собиралась её отпускать.

Мы побежали. По тёмным переулкам, мимо пустых домов и закрытых ставен, туда, где я мог спрятать её, где мог по-

пытаться остановить кровь. Я не знал, получится ли. Я не знал, станет ли хуже от моего прикосновения. Но я знал одно: пока я могу хоть кому-то помочь, я не имею права стоять в стороне.

Когда мы добрались до заброшенной сторожки на окраине города, девушка упала на старый матрас, а я опустился рядом на колени. Снял перчатку, чтобы не порвать ткань, и осторожно приподнял её рубашку. Рана была неглубокой, но грязной. Я промыл её водой из фляги, посыпал толчёным зверобоем — единственным, что могло хоть немного сдержать заражение.

Она смотрела на меня, не отводя глаз.

— Кто ты? — прошептала она.

Я хотел ответить. Хотел сказать: «Я принц. Я тот, кто должен был защищать этот город». Но слова снова застряли в горле, превратившись в сухой кашель.

Вместо этого я просто покачал головой и тихо сказал:

— Неважно. Главное, что ты жива.

Она закрыла глаза, и её дыхание стало ровнее. А я сел у окна, глядя, как рассвет окончательно съедает темноту. И впервые за долгое время подумал: может быть, проклятие не только забирает. Может быть, оно и даёт что-то взамен. Шанс спасти хотя бы одну жизнь. Даже если весь город считает меня проклятием. Когда девушка уснула, я вышел из сторожки. Солнце уже поднялось высоко, но его свет не мог пробиться сквозь плотную пелену дыма и пыли, висевшую

над городом. Улица, по которой мы бежали, теперь казалась чужой, словно я видел её впервые. Камни брусчатки были покрыты тонким слоем той самой чёрной пыли, что тянулась за мной. Я остановился у лужи, скопившейся в выбоине мостовой после вчерашнего дождя. Вода была мутной, грязной, но в ней всё же можно было разглядеть отражение.

Я наклонился, всматриваясь в тёмную гладь. И снова не узнал себя. Клюв маски отбрасывал длинную, хищную тень, делая силуэт похожим на птицу падальщика. Плащ, тяжёлый от влаги и грязи, висел мешком, скрывая очертания тела. В этом отражении я видел не принца, не защитника, а монстра из детских страшилок, которыми пугали непослушных детей.

Но вдруг, в самом углу лужи, мелькнуло что-то другое. Не искажённый силуэт, а проблеск того, кем я был раньше. Лёгкий изгиб плеча, знакомый поворот головы — всё то, что проклятие старалось стереть, но пока не смогло уничтожить полностью.

Я протянул руку и коснулся поверхности воды. Отражение рассыпалось рябью, превратившись в хаос из тёмных пятен. Точно так же рассыпались воспоминания людей обо мне. Точно так же исчезало моё имя, стоило мне попытаться его произнести.

Но я запомнил этот проблеск. Запомнил, что под маской и плащом, под слоем чёрной пыли и проклятия, всё ещё есть я. Таэрон. Принц умирающего города. И пока я помнил это,

пока видел этот слабый отсвет в мутной воде, у меня оставалась надежда.

Я выпрямился, вдыхая гнилой воздух, который теперь казался не таким удушающим. Я принц и вот вам моя исповедь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.